

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК ИЗМЕРЕНИЯ

С. С. Белова

Понятие «социальный интеллект» можно отнести к одному из первоначальных в области психологии способностей. В последнее время в научной психологии появились новые понятия, характеризующие социальные способности: практический интеллект, эмоциональный интеллект, социально-психологическая компетентность и т. д. Эти темы с интересом встречаются обществом, интенсивно исследуются, часто затрагивают очень близкие вопросы. Теряет ли понятие «социальный интеллект» свою актуальность на этом фоне? Ведь следует признать, к сожалению, отсутствие как весомых современных теорий, так и масштабных эмпирических поисков в этой области.

В данной статье мы обратимся к описанию тестовых методик измерения социального интеллекта. Некоторые из них достаточно хорошо известны и широко применяются в нашей стране, другие представляют скорее исторический интерес из-за своей давности, третьи современны, но, к сожалению, недоступны. Тем не менее можно надеяться, что обращение к этой теме окажется полезным для работы в этой области. Существует большое количество попыток применить методики самоотчёта (вопросники) для оценки социального интеллекта (чаще всего — отдельных его элементов), однако в данной статье они не рассматриваются.

Психометрический подход к социальному интеллекту берёт своё начало в предложенной в 1920 г. Э. Л. Торндайком трехкомпонентной модели интеллекта, включающей способности понимать и оперировать идеями (абстрактный интеллект), конкретными предметами (механический интеллект), людьми (социальный интеллект). Последний был определён им как «способность понимать людей (мужчин и женщин, мальчиков и девочек) и управлять ими, поступать мудро в человеческих отношениях» (Thorndike, 1920, p. 228). Это определение вот уже десятки лет встречается на страницах литературных обзоров, оставаясь таким же простым и интуитивно понятным. Однако оказалось, что ясно очерченный предмет этой способности не влечёт за собой лёгкой операционализации, и дальнейшая история темы сопровождалась оправданными взлётами и падениями исследовательского

интереса. Дать определение социального интеллекта оказалось гораздо проще, чем его измерить.

Взятое на вооружение исследователем рабочее определение понятия ограничивает содержание методики измерения, задаёт сферу её применения. Определения социального интеллекта с самого начала варьировали от очень узких до предельно широких. Например, в определении Э. Л. Торндайка выделены два аспекта рассмотрения способности — познавательный и поведенческий. Такие же акценты присутствуют ещё только в одном определении, данном П. Е. Верноном в 1933 году, и признаваемым одним из самых широких: «социальный интеллект — это способность обходиться с людьми в целом, социальными техниками и свободами в обществе, знание социальных материй, восприимчивость к поведению других членов группы, а также усмотрение временных настроений или скрытых личностных черт незнакомцев» (цит. по: Kihlstrom, Cantor, 2000, p 360; Weis, 2002). Другие многочисленные определения на этапе возникновения данной темы в зарубежной психологии (1920-е годы), как правило, фокусировались на одном из аспектов.

В 1980-е годы М. Е. Форд и М. С. Тисак (Ford, Tisak, 1983) отмечали, что, как правило, для определения социального интеллекта в литературе используется *огин* из трех критериев:

- 1) способность к декодированию социальной информации — от навыков распознавания невербальных стимулов до вынесения верных социальных суждений. Иллюстративные конструкторы, применяющиеся здесь: принятие роли, восприятие другого человека, социальный инсайт, межличностная осведомлённость и т. д.;
- 2) эффективность или адаптивность социального поведения; иллюстративные конструкторы — поведенческие результаты, для появления которых важны и необходимы перечисленные выше социально-когнитивные навыки;
- 3) любой социальный навык, который может быть измерен; перефразируя Боринга — социальный интеллект это то, что измеряет тест социального интеллекта.

Намеченное разделение нашло своё отражение в характере методик — диагностирующих познавательные (связанные с переработкой вербальной и невербальной информации) и поведенческие проявления социального интеллекта. Естественно, что методики измерения конструктора с таким широким содержанием требуют аккуратности в обозначении компонентов способности, для диагностики которой они предназначены.

Первый тест социального интеллекта — The George Washington Social Intelligence Test (GWSIT) — был разработан Т. Хантом в 1928 г. (см.: Kihlstrom, Cantor, 2000). Подобно другим многофакторным тестам, он включал набор субтестов, баллы по которым складывались в общий показатель, а именно: суждение в социальных ситуациях; память на имена и лица; наблюдение за поведением человека; распознавание внутренних состояний, стоящих за словами; распознавание внутренних состояний по выражению лица; социальная информация; чувство юмора. GWSIT поднял волну первоначального интереса к социальному интеллекту и поставил первую серьёзную проблему в данной области — проблему соотношения общего и социального интеллекта, прежде всего по причине высоких корреляций с тестами общего интеллекта ($r = 0,7$) и отсутствию внешних критериев валидации. Как известно, ни в модели С. Спирмена, ни в модели Л. Тёрстоуна для социального интеллекта места не нашлось.

После длительной паузы научное исследование социального интеллекта получило новый толчок в своём развитии в 1960-х годах благодаря работам Дж. Гилфорда и его последователей в рамках структурной модели интеллекта (O'Sullivan et al., 1965; Михайлова, 1996). После модели Торндайка это вторая концепция, поставившая в один ряд социальный и академический интеллект. Данная модель предполагает наличие системы по меньшей мере 120 способностей, основанной на всех возможных комбинациях 5 категорий, описывающих когнитивные операции (познание, память, дивергентное мышление, конвергентное мышление, оценивание), 4 категорий, описывающих содержание (образы, символы, семантика, поведение), 6 категорий, описывающих результаты обработки информации (элементы, классы, отношения, системы, трансформации, импликация). Символическое и семантическое содержание соотносится с абстрактным интеллектом, образное — с практическим, поведенческое — с социальным. Из всех возможных компонентов социального интеллекта, существование которых предполагает модель Дж. Гилфорда, только для 6 познавательных способностей и 6 способностей к дивергентному мышлению были разработаны тесты.

Авторы теста (O'Sullivan et al., 1965, p.4 – 5) определили категорию «познание поведения» как «способность судить о людях... [в отношении их] чувств, мотивов, мыслей, намерений, установок и других психологических диспозиций, которая может влиять на социальное поведение индивида». Было чётко обозначено, что данная способность не аналогична пониманию людей в целом, стереотипному пониманию, и не имеет никакого отношения к познанию самого себя, а основывается на распознавании «экспрессивного поведения, в частности,

лицевой экспрессии, изменения интонации, поз и жестов как стимулов, отражающих внутреннее состояние» (там же, р.6). Структура теста представлена в таблице 1.

Одно из последних усилий группы Гилфорда было направлено на разработку методики диагностики дивергентного мышления как компонента социального интеллекта, т. н. своеобразного «креативного социального интеллекта». Обращение к этому аспекту было вызвано идеей, что пониманием других людей способность ужиться с ними не ограничивается, для этого необходимы «основные навыки решения задач в области межличностных отношений» (Hendricks et al., 1969). Структура теста представлена в таблице 2.

Таким образом, Дж. Гилфорду и его коллегам удалось разработать методы измерения двух разных аспектов социального интеллекта: познавательного (способности понимать поведение других людей) и поведенческого (способности «справляться» (coping) с поведением

Таблица 1

Структура теста О'Салливена, Гилфорда (O'Sullivan et al., 1965)

Название фактора	Оригинальное название	Содержание фактора
Познание элементов поведения	Cognition of behavioral units	Способность распознавать внутренние ментальные состояния людей
Познание классов поведения	Cognition of behavioral classes	Способность группировать внутренние состояния людей на основе их сходства
Познание отношений в поведении	Cognition of behavioral relations	Способность интерпретировать значимые связи между элементами поведения
Познание систем поведения	Cognition of behavioral systems	Способность интерпретировать согласованность в социальном поведении
Познание преобразований поведения	Cognition of behavioral transformations	Способность гибко реагировать на изменения в интерпретации социального поведения
Познание результатов поведения	Cognition of behavioral implications	Способность предсказать развитие ситуации межличностного общения

Таблица 2

Структура теста креативного социального интеллекта (Hendricks et al., 1969)

Название фактора	Оригинальное название	Содержание фактора
Дивергентное мышление в области элементов поведения	Divergent production of behavioral units	Способность порождать поведенческие акты, которые передают внутренние ментальные состояния
Дивергентное мышление в области классов поведения	Divergent production of behavioral classes	Способность создавать распознаваемые категории поведенческих актов
Дивергентное мышление в области отношений в поведении	Divergent production of behavioral relations	Способность осуществить акт поведения, который учитывает поведение другого человека
Дивергентное мышление в области систем поведения	Divergent production of behavioral systems	Способность установить последовательность взаимодействий с другим человеком
Дивергентное мышление в области преобразования поведения	Divergent production of behavioral transformations	Способность изменить экспрессию или последовательность в экспрессивном поведении
Дивергентное мышление в области результатов поведения	Divergent production of behavioral implications	Способность предсказать множество возможных исходов ситуации

других людей). Эти два фактора были относительно независимы друг от друга, а также от других интеллектуальных способностей, предложенных в структурной модели интеллекта Дж. Гилфорда (по данным самих авторов). Следует признать, что большую известность получила первая методика, вторая же не была выпущена в виде теста и не подверглась необходимым нормативным процедурам.

Другие интеллектуальные операции, предусматриваемые моделью (конвергентное мышление, память, оценивание в области поведенческого содержания), не были операционализированы. Авторами (O'Sullivan et al., 1965) были только высказаны первичные предположения о том, что может стоять за ними: конвергентное мышление — способность «всё делать к месту» (например, знание этикета), память — способность помнить социальные характеристики людей (имена, лица, личностные черты), оценивание — способность судить

об уместности поведения. И хотя сами авторы не обнаружили значимых корреляций с общим интеллектом, более поздние данные в отношении этих методик очень противоречивы (Weis, 2002).

Ещё один представитель психометрического подхода — Д. Векслер — разделял обратную по отношению к вышеописанным взглядам позицию в отношении социального интеллекта, а именно позицию зависимости социального интеллекта от абстрактного. Векслер (работы 1939, 1958 гг.) признавал, что субтест «Последовательные картинки» (Picture Arrangement subtest of the WAIS) может выступать в качестве инструмента измерения социального интеллекта и приобщённости к культуре, поскольку он оценивает способность человека понимать социальные ситуации (Дружинин, 1999; Weis, 2002). Но социальный интеллект — это всего лишь приложение общего к социальным ситуациям. Этот взгляд разделяется до сих пор рядом учёных, например Г. Ю. Айзенком (Айзенк, 1995), оценивающим концепцию социального интеллекта как «неоправданно сложную».

Проблема соотношения общего и социального интеллекта стала поистине центральной для исследователей в данной области, а попытки прояснить ситуацию привели к противоречивым выводам. Остановимся на показательных результатах двух исследований — Д.К. Китинга (1978) и М.Е. Форда, М.С. Тисак (1983). Оба исследования по своей логике являются факторными и нацелены на выявление конвергентной и дискриминантной валидности отобранных методик диагностики социального интеллекта.

Батарея методик, которые использовал Китинг (Keating, 1978) для измерения социального интеллекта, включала: Defining Issues Test (автор — Rest, тест основан на теории нравственного развития Л. Кольберга), Social Insight Test (автор — Chapin, тест заключается в решении социальных дилемм), Social Maturity Index (автор — Gough, шкала Калифорнийского психологического опросника, диагностирующая эффективность социального функционирования), 3 методики измерения академического интеллекта, включавшие вербальные и невербальные шкалы. Китинг полагал, что избранные тесты социального интеллекта должны характеризоваться тремя особенностями:

- 1) концептуально находиться в области социального интеллекта;
- 2) вышеуказанная принадлежность должна подтверждаться валидизацией;
- 3) должны давать объективную оценку и обладать высокой надёжностью.

Однако ни корреляционный, ни факторный анализ конструктивной валидности выбранных методик не подтвердили. Корреляции внут-

ри каждой области не превышали значений корреляций между областями, а полученная двухфакторная структура представляла собой «смесь» данных, полученных с помощью тестов обоих видов интеллекта. Кроме того, предсказательная ценность избранных тестов в отношении эффективности социального функционирования не превышала ценности методик измерения академического интеллекта.

Форд и Тисак (Ford, Tisak, 1983) выдвинули предположение, что проблемы с конструктивной валидностью социального интеллекта возникают потому, что тесты в этой области строятся по аналогии с тестами общего интеллекта — в манере академической и внеконтекстной, а главное — не касаются его поведенческих проявлений. Поэтому в своей попытке «найти» социальный интеллект они опирались на критерии поведенческой эффективности в реальной жизненной ситуации — в ситуации интервью (способность эффективно говорить, быть восприимчивым к вопросам интервьюера, демонстрировать адекватные невербальные проявления, такие, как умеренный визуальный контакт, расслабленная, но внимательная поза) и тест эмпатии Хогана (Hogan). Кроме того, у испытуемых измерялся академический интеллект (вербальные и математические способности по успеваемости) и навыки социального поведения (компетентности) по самооценке и оценке других (сверстников и учителей). Конструкт «социальный интеллект» был выделен в результате как факторного, так и корреляционного анализа (корреляции внутри области были выше кросс-областных). А методики оценки социальной компетентности и тест эмпатии с большей точностью предсказывали эффективность поведения во время интервью, чем академические измерения.

В 1985 г. Р. Стернберг с соавт. (Sternberg et al., 1985) операционализировал концепт «навыки невербального декодирования», разработав задание на распознавание по фотографиям романтических отношений в паре (couples task) и отношений «начальник-подчинённый». Для валидизации он использовал вопросники на социальную компетентность и тесты академического интеллекта. Результаты корреляционного анализа дали значимые коэффициенты конвергентной и незначимые коэффициенты дискриминантной валидности. Хотя авторы преуспели в создании валидного индикатора для навыков невербального декодирования, им не удалось в теоретическом аспекте соотносить это понятие с более широким понятием социального интеллекта.

Таким образом, при применении вербальных тестов (Хант, Китинг) обнаруживается значительное перекрытие социального и академического интеллектов, при применении невербальных

и поведенческих тестов обнаружение социального интеллекта как отдельной способности происходит с большей успешностью (Гилфорд, О'Салливан, Форд и Тисак, Стернберг). Проблему вербальных и невербальных тестов социального интеллекта можно отнести к разряду методологических. Конкретные характеристики заданий могут повышать вероятность перекрытия социального интеллекта с общим в случае сходства с типичными особенностями тестовых заданий на общий интеллект. Например, когда испытуемые сталкиваются с социальными стимулами, которые не согласуются с их ожиданиями, являются совершенно новыми и высокоструктурированными.

Представляется, что вербальные тесты социального интеллекта часто удовлетворяют трём указанным условиям. Последовательный тип представления, присущий письменной речи, не является адекватной операционализацией для более или менее сложных социальных стимулов. Более того, письменный язык не согласуется с социальными стимулами, релевантными ежедневным обыденным ситуациям. Этот тип репрезентации сталкивает испытуемых с новыми (и неожиданными) стимулами и, таким образом, требует работы когнитивных функций, аналогичных тем, что востребованы при выполнении заданий на общий интеллект.

В настоящее время можно констатировать некоторое возрождение интереса к понятию «социальный интеллект», что выливается в изучение его имплицитных теорий и возникновение близких по содержанию конструктов, таких, как эмоциональный и практический интеллект. Ситуация с соотношением социального, эмоционального, практического видов интеллекта характеризуется двумя особенностями. Во-первых, интуитивным предположением об их взаимном перекрытии, а во-вторых, отсутствием попыток их чёткого разведения в эмпирическом ключе.

Для этой области исследований, как и для психологии социального интеллекта, актуальна проблема соотношения конструкта с общим интеллектом и личностными особенностями, а также возможности различных измерительных процедур. Способность воспринимать и распознавать эмоциональные состояния других людей несомненно является важным элементом социального интеллекта. Тогда логичен вывод о том, что понятия эмоционального и социального интеллекта соотносятся как частное и общее или по меньшей мере являются перекрывающимися конструктами (по мнению Bar-On (2000), Goleman (1995), Davies, Stankov, Roberts (1998), см.: Weis, 2002, p.10). Тем не менее очевидно, что теоретических моделей, описывающих соотношение двух конструктов, в настоящее время не существует, а эмпирические попытки проверки нечасты и нерезультативны. Например, Девис с соавт. предпринял такую

попытку, операционализовав социальный интеллект с помощью методики Interpersonal Perception Task — 15 (IPT-15; авторы — Costanzo, Archer, 1993), измеряющей точность восприятия другого человека на видеоматериале, эмоциональный — с помощью методики Emotion Perception in Faces Test (авторы — Mayer, DiPaulo, Salovey, 1990), но получили коэффициент корреляции $-0,09$ (см.: Weis, 2002, p. 12).

Более чётко определено соотношение социального и практического интеллекта в концепции Р. Стернберга в рамках теории интеллекта, ведущего к успеху (Практический интеллект, 2002). Интеллект рассматривается в ней как способность индивида адаптироваться, формировать и выбирать окружение, соответствующее целям общества, культуры. Он предполагает наличие трёх компонентов (способностей):

- 1) аналитических — для анализа и оценки имеющихся возможностей, вариантов (распознавание проблемной ситуации, определение природы проблемы, разработка стратегии решения проблемы, наблюдение за процессами решения);
- 2) творческие — для порождения способов решения проблемы (принцип «дешево купил, дорого продал» в области идей);
- 3) практические — для воплощения идей в действие.

Эксплицитно социальный интеллект включается Стернбергом в практический. Ключевой аспект практического интеллекта — приобретение и использование «подразумеваемого, не выраженного словами, но иметь, чтобы преуспеть в данном окружении, которое не может быть эксплицитно преподнесено (taught) и которое обычно не вербализуется. Исследования показывают, что «молчаливое знание» приобретает через глубокое (внимательное) осмысление опыта, что является относительно специфичным для определенной области, его наличие независимо от обычных способностей. Оно предсказывает успехи в трудовой деятельности так же хорошо, а иногда лучше, чем IQ (Практический интеллект, 2002; Sternberg, Kaufman, 1998). Другими важными характеристиками практического знания являются его процедурность, практическая полезность, индивидуальный способ приобретения при слабой поддержке окружения или при её отсутствии.

В концепции Стернберга понятие «невербализуемое знание» занимает значительное место. Однако приходится признать, что эмпирические исследования этого явления проводятся, как правило, в отношении конкретных видов профессиональной деятельности. Намеченная перспектива для постановки аналогичной проблемы в области социального интеллекта находится лишь на начальном этапе разработки.

Литература

- Айзенк Г.Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111 – 131.
- Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер Ком, 1999.
- Михайлова (Алешина) Е.С. Методика исследования социального интеллекта. Руководство по использованию. СПб.: ГП «Иматон», 1996.
- Стернберг Р. и др. Практический интеллект. СПб.: Питер, 2002.
- Ford M. E., Tisak M. S. A further search for social intelligence // Journal of Educational Psychology. 1983. 75. 196 – 206.
- Hendricks M., Guilford J.P., Hoepfner R. Measuring creative social intelligence. Reports from the Psychological Laboratory, University of Southern California, 1969. № 42.
- Keating D.K. A search for social intelligence // Journal of Educational Psychology. 1978. 70. 218 – 233.
- Kihlstrom J. F., Cantor N. Social Intelligence // R.J. Sternberg (Ed.), Handbook of intelligence, 2nd ed. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press. 2000. p. 359 – 379.
- O'Sullivan M., Guilford J.P., de Mille R. The measurement of social intelligence // Reports from the Psychological Laboratory, University of Southern California. 1965. № 34.
- Sternberg R. J., Kaufman J.C. Human abilities // Annu. Rev. Psychol. 1998. Vol. 49: 479 – 502.
- Sternberg R. J., Smith C. Social intelligence and decoding skills in nonverbal communication // Social Cognition. 1985. 3. 168 – 192.
- Thorndike E. L. Intelligence and its use. Harper's Magazine. 1920. 140. 227 – 235.
- Weis S. Facets of social intelligence. Cognitive performance measures in a multitrait – multimethod design. Diplomarbeit, Universität Mannheim, Fakultät Für Sozialwissenschaften. 2002.